21 сентября в семейной больнице MU's Hospital Лу родила мальчика весом 2,5 килограмма.

Цзин Тяньюань назвал своего второго правнука Цзин Чжи. Его имя, вместе с именем Цзин Руи, было мудрым.

Он надеялся, что два его правнука смогут помогать друг другу в будущем, чтобы своей мудростью заставить семью Цзин идти дальше и лучше.

В палате высокого класса больницы Цзин Иран держал на руках своего сына. "Дедушка, ты необъективен! Почему имя Цзин Жуй звучит так красиво, а имя моего сына - как дебил? Нет, нет, я должен изменить его!"

Му Вэньшэн только что сделал глоток воды, но тут же выплюнул его. Затем он хлопнул себя по ляжке и дико расхохотался.

"Хахаха! Цзин Тяньюань, у тебя наступило время, когда твое имя презирают! Ты каждый день хвастался, что ты лучший в мире, а теперь наконец-то проиграл!"

Цзин Тянюань смеялся над ним бесчисленное количество раз в своей жизни. Цзин Тянюань говорил, что он не умеет давать имена, и что имена семьи МУ не были творческими и значимыми.

Теперь же Цзин Тянюань наконец-то был раскритикован собственным внуком.

Это было так приятно!

Как и ожидалось от хорошей ученицы, которую он выбрал, она действительно была того же сердца, что и ее мастер! Наконец-то он не напрасно занимался его воспитанием!

Лицо Цзин Тяньюаня было черным, как дно! Пот.

Он был так зол на своего внука, что его волосы чуть не встали дыбом. Этот сопляк, должно быть, был заклятым врагом семьи Цзин в прошлой жизни, и он все еще досаждал семье Цзин в этой жизни! Он каждый день доставлял ему одни неприятности, и даже Цзин Ичэну приходилось беспокоиться о нем!

Цзин Ичэн был таким хорошим человеком. Он никогда ничего не говорил! В отличие от Цзин Йирана! Который был настолько болтлив, что говорил обо всем, о чем не должен был говорить.

Он хлопнул по столу и сказал: "Ваш сын - Чжи в смысле "Чжи", а не Чжи в смысле "умственно отсталый"!" У тебя вообще есть мозг, как ты можешь говорить такие вещи так непринужденно? Отдайте мне Цзин Чжи и убирайтесь отсюда!

Если бы его воспитывала ты, даже если бы он не был дебилом, у него точно не было бы ума!"

Цзин Чжи все еще крепко спал в объятиях Цзин Йиран. Его не разбудил шум.

Цзин Йиран вздохнула: "Ну, ладно. Я не могу победить своими силами. Я буду слушать тебя. Я буду звать тебя Цзин Чжи". Но почему я чувствую, что он ненормальный? Мы втроем так шумели, а он никак не реагировал. Неужели мой сын глухой?"

Не только Цзин Тяньюань был так зол, что хотел кого-то ударить, даже Му Вэньшэн был так зол, что его борода тряслась.

"Глупости! Как мой правнук может быть глухим! Вы действительно отец Цзин Чжи?".

"Мальчишка, ты сомневаешься в моих медицинских навыках? Я сам его вырастил. Я проверял его пульс, когда он был в утробе матери, и контролировал диету Лу, чтобы у него было сбалансированное питание! Ты смеешь подозревать, что он глухой? Ты слепая или сошла с ума?"

Внушительный вид Цзин Йирана затмевал двух стариков.

Тем не менее, он все еще обеспокоенно бормотал: "Если ребенок глухой, мы не сможем диагностировать это ни по пульсу, ни даже по ультразвуку! Кроме того, он даже не плакал, когда родился". Медсестра похлопала его несколько раз, но он ничего не сказал. Он что, немой?"

Цзин Тяньюань и Му Вэньшэн так разозлились, что чуть не упали.

Что это был за отец? Почему он не пожелал своему сыну стать лучше!

В один момент он был отсталым, в другой - глухим, а в третий - немым. Она боялась, что Цзин Чжи может даже заподозрить, что он слепой.

Они не могли больше терпеть и выгнали Цзин Йиран из отделения. Они были более опытными в уходе за детьми, а Цзин Йиран и Лу были начинающими родителями. Они не знали, как заботиться о детях.

А тело Лу было слишком особенным. У нее не было молока, чтобы кормить ребенка!

К счастью, у нянь Му Сэнь и Му Дуо было достаточно молока. Его хватило, чтобы накормить Цзин Чжи, который только что родился.

Му Сен скоро отучится от молока, поэтому няни смогут кормить Цзин Чжи через некоторое время. Для ребенка не было проблемой быть сытым.

Му Вэньшэн сам готовил еду для двух нянь и время от времени проверял их пульс, чтобы убедиться, что они здоровы. Он хотел дать лучшее молоко детям, от которых зависело будущее семьи Му и семьи Цзин.

Цзин Ирань увидел Лу, который шел к нему, как только вышел из двери, одетый в черную спортивную одежду.

Он удивленно расширил глаза и спросил: "Лу, почему ты вышел?". Разве я не просил тебя остаться в соседнем отделении на месяц?"

"От меня воняло кровью после родов. Я пошла домой, приняла душ и переоделась. Сейчас я чувствую себя гораздо комфортнее. Заключение? Что такое заключение?"

Лу долгое время жила за границей. В зарубежных странах женщин выписывали сразу после родов. Они делали все, что должны были делать. Там не было такого понятия, как заключение.

Более того, разве это не было бы убийством, если бы она была прикована к постели в течение месяца?

С ее крепким телом ей не нужно было лежать так долго. Она чувствовала, что выздоравливает очень хорошо.

"Ты с ума сошла? Ты только день назад родила, а уже идешь домой в душ? Ты не можешь помыться, это легко оставит корень твоей болезни в будущем!"

Цзин Ирань был так встревожен, что начал потеть. Он только что целый час разговаривал с двумя стариками с Цзин Чжи на руках, а Лу уже пошла домой, чтобы принять ванну и переодеться!

Неужели он хотел разозлить его до смерти?

Он взял Лу на руки и вошел в палату. Он положил ее на кровать и серьезно сказал: "Ты должна оставаться в заключении. Тебе нельзя двигаться в течение месяца! Не мыться, не есть холодную пищу, не гулять на ветру, всевозможные ограничения! Я найду кого-нибудь, кто позаботится о тебе, так что ты должна слушаться меня!"

Лу вдруг захихикал.

Она обхватила шею Цзин Иран и сказала детским голосом: "Если я захочу выйти, ты не сможешь меня остановить, правда? Ты слишком осторожна. С моим телом, мне не нужно проходить через заключение. Я очень хорошо восстанавливаюсь. "

Цзин Ирань собиралась возразить, когда Лу показала ему запястье. "Если ты не веришь мне, можешь померить мой пульс и посмотреть, в каком состоянии мое тело".

Цзин Йиран некоторое время внимательно щупал пульс, а затем подозрительно сказал: "У тебя действительно больше нет вопросов?".

"Я действительно не против! Но как же наш сын? Почему ты не обнимаешь его? Я хочу посмотреть, как он выглядит. "

"Меня бросили два старика, и они выгнали меня. Мой сын все еще с ними!"

Лу тут же встала с кровати и пошла в соседнее отделение.

Для других роды были трудными и болезненными, но Лу не чувствовала особой боли. Роды Цзин Чжи прошли без осложнений.

http://tl.rulate.ru/book/35409/2535307